

А. Я. Нейматов

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ

Аннотация. В данной статье представлено исследование механизмов и технологий цветных революций и предпринята попытка выявить их роль в системной дестабилизации современных государств. Несмотря на то, что практически все конфликты последних десятилетий протекали не по привычным и классическим схемам из учебников по военному искусству, сегодня многие, на первый взгляд, благополучные страны в один миг могут погрузиться в состояние хаоса и разрухи посредством вмешательства со стороны другого государства. Методологической основой исследования является системный, структурно-функциональный, сравнительно-политический подходы, методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, наблюдения. В современных условиях нарастающей политической дестабилизации Россия вынуждена внимательно следить за всеми переменами военно-политической обстановки в различных регионах мира и находить соответствующие пути и способы реагирования на них. Именно поэтому сегодня необходимо тщательно изучать особый, новый тип воздействия на международную систему безопасности, который называется «цветные революции». Для выработки выверенной внешней политики и принятия правильных политических решений необходимо понять особенности и природу технологий цветных революций, научиться противостоять им и управлять ими.

Ключевые слова: геополитика, Россия, мировая политика, внешняя политика США, государственный переворот, дипломатия, интересы, государство, безопасность, «цветные революции».

Abstract. This article presents a study of the mechanisms and technologies of color revolutions and attempts to identify their role in the destabilization system for contemporary governments. Despite the fact that almost all the conflicts of recent decades did not proceed by the familiar and classic textbook schemes of the art of war, today many, seemingly prosperous countries can, in a flash, descend into a state of chaos and destruction through the intervention of another State. The methodological basis of this research is a systemic, structural and functional, comparative political approaches, methods of analysis, synthesis, induction, deduction, observation. In the current context of growing political instability, Russia has to closely monitor all the changes political and military situation in the various regions of the world and find appropriate ways and means to respond to them. That is why today you need to carefully study the special, new type factor that impacts the international security system, which is called "color revolutions." To generate a solid foreign policy and to make the right political decisions if is necessary to understand the characteristics and the nature of the technologies of color revolutions, to learn how to counteract them and control them.

Keywords: interests, diplomacy, coup d'état, U.S. foreign policy, world politics, Russia, geopolitics, state, security, color revolutions.

Цветные революции оказывают влияние не только на внутреннюю политику стран, но также имеют огромное геополитическое значение. Например, на Ближнем и Среднем Востоке сегодня по-прежнему пересекаются интересы не только больших мировых держав, но и региональных; эти территории продолжают оставаться зоной военно-политической нестабильности и регулярно возникающих здесь войн и вооруженных конфликтов, которые затрагивают интересы целого ряда ведущих государств мира, включая Евросоюз, США, Россию, Японию, Китай и Индию. Очевидна

высокая заинтересованность международных акторов в арабском регионе, ведь политические изменения в нем способны кардинально поменять баланс сил в мире. Происходит попытка передела сфер влияния в мире, что приводит к росту международной напряженности и создает угрозу международной системе безопасности. Последние события на Украине также стали отражением общего обострения ситуации в мире, непрекращающейся борьбы за влияние и ресурсы – украинский кризис лишь «подлил масла в огонь», при этом внешнеполитическая обстановка накалилась до предела.

Исследование роли цветных революций в процессах системной дестабилизации современных государств приобретает особую значимость, прежде всего, в связи с происходящим в настоящее время реформированием политической системы, разрушением Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений и международной системы безопасности в принципе. Правовое регулирование международных процессов претерпевает значительные изменения, наблюдается тенденция к снижению роли Совета Безопасности и ООН, пренебрежение нормами международного права и значительное отставание международного законодательства от развития событий на мировой арене. Все это делает цветные революции привлекательным инструментом для достижения определенных политических целей и задач. Несмотря на то, что строго объективных оценок событий «арабской весны», а тем более украинского кризиса на сегодня появилось не так уж много, однозначно можно сказать, что все они не были спонтанными и стихийными. Недовольство существующими порядками и условиями жизни, накопившееся среди значительной массы населения большинства стран, на которых с той или иной долей успешности испытывались схемы цветных революций, активно разжигалось как изнутри, так и извне.

Здесь также важно отметить усиление роли информационных технологий, причем не только в составе механизмов урегулирования конфликтов, но и в их обострении.

Одновременно растут темпы и скорость изменений и преобразований в международной системе отношений. Северная Африка буквально за несколько лет из относительно спокойного региона превратилась в очаг цветных революций, вооруженных конфликтов и восстаний. На Украине же и вовсе за несколько месяцев изменились границы государства, а к власти пришли правые экстремисты.

Скорость изменения внешнеполитических реалий существенно превышает скорость осмысления данной проблемы, на сегодняшний день практически не существует комплексного осмысления концепций и методик цветных революций. Мировые лидеры вынуждены принимать решения в режиме отсутствия времени, ресурсов

и информации, а для принятия адекватных политических решений и возможности делать правильные прогнозы необходимо полное осмысление и понимание картины мира, следовательно, необходимо эту картину смоделировать.

Конфликты с применением технологий цветных революций создают условия для появления новых угроз и вызовов для национальных интересов и безопасности Российской Федерации. Например, огромную угрозу представляют вероятные попытки Запада и его союзников на Ближнем Востоке направить энергию радикального ислама на активизацию его действий среди мусульман России. А ситуация на Украине самым очевидным образом затрагивает интересы России и ее граждан, не говоря о том, что революция на Украине может быть репетицией перед применением технологий цветных революций в России.

Список стран, в которых с тем или иным успехом были реализованы сценарии цветных революций, поистине впечатляет. Это и постсоветское пространство, и Восточная Европа, и Северная Африка с Ближним Востоком.

Феномен цветных революций, несмотря на широкую распространенность, до сих пор не имеет однозначного толкования и понимается и описывается с помощью различных концепций и теорий, таких как «бархатная революция», концепция «мягкой силы» [1], «теория управляемого хаоса» [2], «твиттерная революция» [3], «сетевая война» и др. Одни исследователи рассматривают цветные революции в контексте «теорий заговора», другие, напротив, считают их следствием исключительно внутренних социальных, экономических и других проблем государств. То есть, существует версия об инсценированном характере цветных революций и о стихийном их характере соответственно.

В современных условиях теория и практика цветных революций становится все более востребованной и актуальной. Для дальнейшей работы и исследования этого понятия необходимо разобраться с понятийным аппаратом и дать определение «цветным революциям».

Для начала следует понять, являются ли «цветные революции» именно революциями. С точки зрения политологической, социологической и исторической науки – нет. Эти явления не

укладываются в те рамки, которые приписываются классическим типам революций, которые мы наблюдали на протяжении исторического процесса. Например, бывший глава ЦИКа А.А. Вешняков считает, что «произошедшие в странах СНГ перемены революциями в точном смысле этого слова не являются, поскольку ни их целью, ни их результатом не было изменение общественно-экономической системы – по сути, в этих странах произошла лишь смена правящих элит (или их части) новыми конкурирующими группами со своими экономическими и политическими интересами» [4].

Отличительная черта цветных революций – декларируемая направленность на соблюдение существующих конституций и законности, что отличает их от классических революций, направленных на изменение конституционного строя.

Термин «цветные революции» в большей степени подходит для двух социальных явлений [5]:

1. «Комплекса социальных изменений, выражающихся в массовых протестных действиях, влекущих за собой смену правящей элиты на контрэлиты и/или представителей старой правящей элиты, перешедших в оппозицию.

2. «Цветная революция» как комплекс используемых политических технологий смены правящего режима в интересах внутренних и внешних сил (технологическо-конспирологический аспект данного явления)» [5].

Феномен «цветных революций» возник в рамках стратегии «мягкой силы» или *softpower*, однако стоит отметить, что разработкой этой стратегии занимались различные выдающиеся мыслители, и она имеет глубокие корни.

Еще военный стратег и выдающийся китайский мыслитель Сунь-цзы в своей работе «Трактат о военном искусстве» сформулировал классические принципы ведения войны. «Война – это путь обмана, война любит победу и не любит продолжительности, поэтому самая лучшая война – разбить замыслы противника; на следующем месте – разбить его союзы...» [6].

Главный теоретик стратегии «мягкой силы» Джозеф С. Най в своей книге «Будущее власти» определяет источники «мягкой силы» следующим образом: «Мягкая сила страны прочно зиждется на трех основных источниках: ее культуре

(в местах, где она привлекательна для других), ее политических ценностях (когда она сама живет согласно этим ценностям и руководствуется ими в отношениях с другими странами), и ее внешней политике (когда другие считают ее законной и имеющей моральное право)» [7].

А.В. Манойло определяет цветные революции как «технологии осуществления государственных переворотов и внешнего управления политической ситуацией в стране в условиях политической нестабильности, в которых давление на власть осуществляется в форме политического шантажа с использованием в качестве инструмента шантажа молодежного протестного движения» [8][9].

Как показывает практика цветных революций в разных странах, смена политических режимов, как правило, основывается на специфических комплексах факторов. Каждая новая революция строится на универсальных политических технологиях, но на различающихся их комбинациях.

Обобщая выше приведенные подходы, можно сказать, что цветная революция – это государственный переворот, целью которого является смена элит и который осуществляется на фоне политической нестабильности и с помощью протестного движения. Цветные революции являются способом провоцирования социальных и/или политических конфликтов, цель таких революций – захват власти. В качестве исходной точки кризиса могут быть, например, выборы в Законодательное собрание или выборы высшего должностного лица государства.

Мнения по поводу причин распространения цветных революций расходятся.

Одни считают, что причиной таких революций являются объективные социальные противоречия, вылившиеся в форму массового протеста «угнетаемого» населения и народных бунтов. Здесь выделяются такие причины как тяга к демократическим переменам, неблагоприятная демографическая ситуация, усталость от режимов, нищета. [9] Однако, при более подробном рассмотрении политической и социальной ситуации в практически каждой стране, в которой происходили цветные революции, зачастую устанавливается, что существующие в ней социальные разрывы и противоречия, хоть и стали своеобраз-

ным катализатором произошедших событий, но все же не были их единственной и главной причиной. Например, уровень жизни в Египте, Тунисе и Ливии значительно превосходил уровень жизни в соседних африканских странах, однако цветные революции произошли именно там.

Противники «стихийного подхода» к определению и рассмотрению цветных революций указывают также на многократную повторяемость сценария (демократического шаблона) таких революций в разных странах мира, довольно сильно различающихся как по особенностям государственного строя, так и по характеру социально-политических проблем. Они утверждают, что все цветные революции сделаны «под копирку», а вероятность повторения похожих событий по одной и той же схеме в природе ничтожно мала. На основании данных выводов, сторонники «инсценированного» подхода к определению цветных революций указывают на ряд признаков, по которым в любом внешне стихийном народном восстании можно установить цветную революцию.

Каждая цветная революция имеет свои признаки, выдающие в ней технологию.

Отечественный исследователь С. Г. Кара-Мурза, рассматривая в своих работах феномен «цветных революций» [10], считает, что организация подобных переворотов начинается в тот момент, когда руководящие силы принимают решение о замене правящей группировки на другую, более подходящую в новых современных условиях.

Когда смена этой команды (включая премьер-министра или президента) не слишком затрагивает интересы конфликтующих сил, она проходит безболезненно, и никто не оказывает существенного сопротивления. Однако чаще всего замена правителей имеет целью изменение направления деятельности власти, постановку перед ней принципиально новых целей, что, в свою очередь, несомненно вызывает сопротивление влиятельных общественных сил. Именно в таких случаях, по мнению Кара-Мурзы, устраиваются перевороты.

Способность государства нивелировать эти опасности на этапе их созревания, а также преодолеть их, когда революция уже началась, во многом зависит от умения власти выстроить

так называемую «карту опасностей», которая должна быть в достаточной мере приближена к реальности. «Цветные революции происходят лишь в тех странах, государственная власть которых потеряла эту способность и в своих действиях ориентируется по слишком недостоверной «карте», а то и вообще «пользуется картой другого района» [10].

Например, в США сформулировано такое понятие, как «приверженность идеалам свободы» или «угроза демократии». Как верно указал Р. Шайхутдинов [11], «одно это позволяет американцам объявлять зоной своих национальных интересов любую точку на карте, где, по их мнению, нарушается демократия или откуда исходит угроза свободе личности» [11].

Еще одно важное замечание, которое делает Кара-Мурза – «революции не могут быть описаны и поняты в понятиях теорий революции Маркса и Ленина. Главное заключается не в каких-то отдельных аспектах этого явления, а в том, что оно представляет собой совершенно новую, незнакомую власти систему. Сам феномен бархатных революций имеет абсолютно неклассическую, постсовременную природу. Он принадлежит неоимперскому миру, а не старому доброму миру суверенных наций» [10].

Таким образом, первое принципиальное качество цветных революций - их ненасильственный характер или, по крайней мере, создание иллюзии ненасильственного и безопасного развития событий.

Практический „алгоритм“ цветных революций приводит в своей книге В.П. Пугачев [12]. Он выделяет следующие основные звенья:

1. «Выявляется энергетический потенциал общественных групп, способных участвовать в революции.
2. Определяются политические объединения, способные стать двигателем политического протеста.
3. В военизированных молодежных лагерях с помощью специальных тренингов готовятся ударные силы революции.
4. Выстраивается цепочка практических целей, максимально приближенных к реальным требованиям масс.
5. Обеспечивается преимущество оппозиции в электронных СМИ.

6. Используются зрелищные массовые действия для побуждения всех недовольных к активности.
7. Общество приводятся в состояние анархии, начинаются массовые беспорядки.
8. Управление осуществляется специально подготовленными специалистами.
9. После захвата власти начинаются негласные чистки в госаппарате» [12].

Проанализировав выше приведенные схемы несложно заметить, что для организации цветных революций, прежде всего, необходим высокий уровень политической нестабильности в обществе. (Другое дело, что этот уровень можно „повысить“, ибо всегда и в любой стране можно

найти или сформировать проблемы, волнующие людей). Далее инициируется вооруженный конфликт (преимущественно с участием молодежи и радикально настроенных групп), который подогревается как изнутри, так и извне. А делается это специально и заранее обученными специалистами с помощью технологий информационно-психологического воздействия, естественно не без помощи экономического и политического содействия. Разрастающийся конфликт, помимо свержения действующей власти, может привести к прямому вооруженному вмешательству извне, легитимность которого заранее обеспечивается при помощи того же информационно-психологического воздействия на международное сообщество.

Библиография

1. Joseph S. Nye. The Paradox of American Power: Why the World's Only Superpower Can't Go It Alone // Foreign Affairs. 03.2002 URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/57639/g-john-ikenberry/the-paradox-of-american-power-why-the-worlds-only-superpower-can> (дата обращения: 12.01.2015)
2. “Война управляемого хаоса”: уроки для России. Круглый стол в редакции «Независимого военного обозрения» // Независимое военное обозрение. 24-30 октября 2014 г. №38 (827). С. 1, 6-7
3. Arab and Middle East protests-as they happened // The Guardian. 02.2011 URL: <http://www.theguardian.com/news/blog/2011/feb/20/arab-and-middle-east-protests-middleeast> (дата обращения: 12.01.2015)
4. Барсамов В.А. “Развитие России: сценарии и угрозы” // Аналитический вестник Совета Федерации N 21(273).
5. Гапич А.Э., Лушников Д.А. Технологии «цветных революций». М.: РИОР, 2010. 132 с. С.14
6. Сунь-Цзы, У-Цзы. Трактаты о военном искусстве / пер. с кит., предисл. и коммент.н.И.Конрада. М.: ООО «Издательство АСТ», СПб.: «TerraFantastica», 2001. 560 с. С. 36-39
7. Най С. Джозеф (младший). Будущее власти / пер. с англ. В.Н. Верченко. Москва: АСТ, 2014. 444 с. С.152
8. Политические конфликты в международных отношениях и мировой политике. URL: <http://mir-politika.ru/3999-politicheskie-konflikty-v-mezhdunarodnyh-otnosheniyah-i-mirovoy-politike.html> (дата обращения: 20.01.2015)
9. Манойло А.В. Роль цветных революций в демонтаже современных политических режимов. // “Национальная безопасность / nota bene” в №3’2014. С. 406-414.
10. Кара-Мурза С., С.Телегин, А. Александров, М. Мурашкин. Революции на экспорт. URL: <http://www.kara-murza.ru/books/export/Chapter002.htm> (дата обращения: 20.01.2015)
11. Р.Шайхутдинов. Со-общение, 2005, №2
12. Пугачев В.П. Управление свободой. М., 2005. 272 с. С. 216-222
13. Manoilo A.V. Models of Information and Psychological Operations Used in International Conflicts. / 8th IEEE International Symposium on Dependable, Autonomic and Secure Computing, DASC 2009 sponsors: IEEE Computer Society Technical Committee on Scalable Computing, National Natural Science Foundation.-2009.-University of Electronic Science and Technology of China, IEEE Chengdu Section Chengdu. pp. 652-657.

14. Manoilo A.V. World Models and Technologies of Psychological Impact to Resolve International Conflicts. / 8th IEEE International Symposium on Dependable, Autonomic and Secure Computing, DASC 2009 sponsors: IEEE Computer Society Technical Committee on Scalable Computing, National Natural Science Foundation.-2009.-University of Electronic Science and Technology of China, IEEE Chengdu Section Chengdu. pp. 611-614
15. Филиппов В.Р. Договорная федерация и эксклюзивная этничность // Федерализм. 2002. №4. С. 185-216.
16. Калачев Д.Н. Современная система международной безопасности: средовые параметры // Международные отношения. - 2014. - 4. - С. 544 - 549. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.4.13243.
17. Гушер А.И. Вызовы и угрозы безопасности России // Мировая политика. - 2014. - 1. - С. 64 - 75. DOI: 10.7256/2409-8671.2014.1.10748. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_10748.html
18. Гушер А.И. Экспертная оценка политико-экономической ситуации в Украине // Международные отношения. - 2014. - 3. - С. 326 - 331. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.3.11815.
19. Бородинов Е.Н. Причины и следствия государственного переворота на Украине // Мировая политика. - 2014. - 3. - С. 36 - 59. DOI: 10.7256/2409-8671.2014.3.11501. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_11501.html
20. Ласария А.О. Особенности этнополитических конфликтов на постсоветском пространстве // Международные отношения. - 2015. - 1. - С. 75 - 77. DOI: 10.7256/2305-560X.2015.1.13507.
21. Саушкин А. Перспективы отмены санкций в отношении России // Международные отношения. - 2015. - 1. - С. 117 - 120. DOI: 10.7256/2305-560X.2015.1.13506.
22. Буневич Д.С. Крымский кризис 2014 года и создание новой архитектуры международных отношений // Конфликтология / nota bene. - 2015. - 2. - С. 133 - 139. DOI: 10.7256/2409-8965.2015.2.14333.
23. Вепринцев В.Б. Влияние информационной составляющей на взаимодействие геополитических субъектов // Мировая политика. - 2015. - 1. - С. 192 - 212. DOI: 10.7256/2409-8671.2015.1.12621. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_12621.html
24. Карякин В.В. Цивилизационная антропология американского экспансионизма: от доктрины Монро к глобальному лидерству // Международные отношения. - 2013. - 4. - С. 487 - 468. DOI: 10.7256/2305-560X.2013.4.9722.
25. Фельдман П.Я. Геополитический клиентелизм в международных отношениях: стратегия и тактика Запада. // Международные отношения. - 2014. - 2. - С. 189 - 193. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.2.11365.

References (transliterated)

1. Joseph S. Nye. The Paradox of American Power: Why the World's Only Superpower Can't Go It Alone // Foreign Affairs. 03.2002 URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/57639/g-john-ikenberry/the-paradox-of-american-power-why-the-worlds-only-superpower-can> (data obrashcheniya: 12.01.2015)
2. "Voina upravlyаемого khaosa": uroki dlya Rossii. Kruglyi stol v redaktsii «Nezavisimogo voennogo obozreniya» // Nezavisimoe voennoe obozrenie. 24-30 oktyabrya 2014 g. №38 (827). S. 1, 6-7
3. Arab and Middle East protests-as they happened // The Guardian. 02.2011 URL: <http://www.theguardian.com/news/blog/2011/feb/20/arab-and-middle-east-protests-middleeast> (data obrashcheniya: 12.01.2015)
4. Barsamov V.A. "Razvitie Rossii: stsennarii i ugrozy" // Analiticheskii vestnik Soveta Federatsii N 21(273).
5. Gapich A.E., Lushnikov D.A. Tekhnologii «tsvetnykh revolyutsii». M.: RIOR, 2010. 132 s. S.14
6. Sun'-Tszy, U'-Tszy. Traktaty o voennom iskusstve / per. s kit., predisl. i komment. N.I.Konrada. M.: OOO «Izdatel'stvo AST», SPb.: «TerraFantastica», 2001. 560 s. S. 36-39
7. Nai S. Dzhozef (mladshii). Budushchee vlasti / per. s angl. V.N. Verchenko. Moskva: AST, 2014. 444 s. S.152

8. Politicheskie konflikty v mezhdunarodnykh otnosheniyakh i mirovoi politike. URL: <http://mir-politika.ru/3999-politicheskie-konflikty-v-mezhdunarodnyh-otnosheniyah-i-mirovoy-politike.html> (data obrashcheniya: 20.01.2015)
9. Manoilo A.V. Rol' tsvetnykh revolyutsii v demontazhe sovremennykh politicheskikh rezhimov. // "Natsional'naya bezopasnost' / nota bene" v №3'2014. S. 406-414.
10. Kara-Murza S., S.Telegin, A. Aleksandrov, M. Murashkin. Revolyutsii na eksport. URL: <http://www.kara-murza.ru/books/export/Chapter002.htm> (data obrashcheniya: 20.01.2015)
11. R.Shaikhutdinov. So-obshchenie, 2005, №2
12. Pugachev V.P. Upravlenie svobodoi. M., 2005. 272 s. S. 216-222
13. Manoilo A.V. Models of Information and Psychological Operations Used in International Conflicts. / 8th IEEE International Symposium on Dependable, Autonomic and Secure Computing, DASC 2009 sponsors: IEEE Computer Society Technical Committee on Scalable Computing, National Natural Science Foundation.-2009.-University of Electronic Science and Technology of China, IEEE Chengdu Section Chengdu. pp. 652-657.
14. Manoilo A.V. World Models and Technologies of Psychological Impact to Resolve International Conflicts. / 8th IEEE International Symposium on Dependable, Autonomic and Secure Computing, DASC 2009 sponsors: IEEE Computer Society Technical Committee on Scalable Computing, National Natural Science Foundation.-2009.-University of Electronic Science and Technology of China, IEEE Chengdu Section Chengdu. pp. 611-614
15. Filippov V.R. Dogovornaya federatsiya i eksklyuzivnaya etnichnost' // Federalizm. 2002. №4. S. 185-216.
16. Kalachev D.N. Sovremennaya sistema mezhdunarodnoi bezopasnosti: sredovye parametry // Mezhdunarodnye otnosheniya. - 2014. - 4. - С. 544 - 549. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.4.13243.
17. Gusher A.I. Vyzovy i ugrozy bezopasnosti Rossii // Mirovaya politika. - 2014. - 1. - С. 64 - 75. DOI: 10.7256/2409-8671.2014.1.10748. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_10748.html
18. Gusher A.I. Ekspertnaya otsenka politiko-ekonomicheskoi situatsii v Ukraine // Mezhdunarodnye otnosheniya. - 2014. - 3. - С. 326 - 331. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.3.11815.
19. Borodinov E.N. Prichiny i sledstviya gosudarstvennogo perevorota na Ukraine // Mirovaya politika. - 2014. - 3. - С. 36 - 59. DOI: 10.7256/2409-8671.2014.3.11501. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_11501.html
20. Lasariya A.O. Osobennosti etnopoliticheskikh konfliktov na postsovetском prostranstve // Mezhdunarodnye otnosheniya. - 2015. - 1. - С. 75 - 77. DOI: 10.7256/2305-560X.2015.1.13507.
21. Saushkin A. Perspektivy otmeny sanktsii v otnoshenii Rossii // Mezhdunarodnye otnosheniya. - 2015. - 1. - С. 117 - 120. DOI: 10.7256/2305-560X.2015.1.13506.
22. Bunevich D.S. Krymskii krizis 2014 goda i sozdanie novoi arkhitektury mezhdunarodnykh otnoshenii // Konfliktologiya / nota bene. - 2015. - 2. - С. 133 - 139. DOI: 10.7256/2409-8965.2015.2.14333.
23. Veprintsev V.B. Vliyanie informatsionnoi sostavlyayushchei na vzaimodeistvie geopoliticheskikh sub'ektov // Mirovaya politika. - 2015. - 1. - С. 192 - 212. DOI: 10.7256/2409-8671.2015.1.12621. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_12621.html
24. Karyakin V.V. Tsvivilizatsionnaya antropologiya amerikanskogo ekspansionizma: ot doktriny Monro k global'nomu liderstvu // Mezhdunarodnye otnosheniya. - 2013. - 4. - С. 487 - 468. DOI: 10.7256/2305-560X.2013.4.9722.
25. Fel'dman P.Ya. Geopoliticheskii klientelizm v mezhdunarodnykh otnosheniyakh: strategiya i taktika Zapada. // Mezhdunarodnye otnosheniya. - 2014. - 2. - С. 189 - 193. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.2.11365.